

Жун Юй лежал в большом тазу, наполненном водой едва до половины — настолько скупое, что даже перевернуться было сложно. Пол вокруг покрывали грязные лужи, мухи беспорядочно кружили над головой. Напротив торговал мясник, ритмично рубивший свинину на разделочной доске — звук стоял оглушительный. Хозяин этой лавки умело чистил рыбу от чешуи; его фартук и нарукавники пропитались резким рыбным запахом. С востока доносились зазывные крики торговцев, с запада — не кричали, но торговались с покупателями.

Это был рыночный ряд.

Здесь жизнь кипела ключом — обычные люди проходили через это место каждый день, но для Жун Юя это был совершенно чуждый мир.

За все годы бегства от Верховного бога ему доводилось бывать в современных мирах, но никогда — в подобных местах. Жун Юй с рождения жил в роскоши и изысканном комфорте; даже скрываясь от преследования, он сохранял утонченность и удобства. Оказаться в таком убогом тазу было для него настоящей пыткой.

Единственным утешением служило то, что ему, видимо из-за ценности, выделили отдельный железный таз. Не то что другим рыбам, которые теснились кучами в маленьких ёмкостях, от одного взгляда на которые перехватывало дыхание.

Жун Юй, задыхаясь от отвратительной обстановки, едва не умер на месте: «Мне нужно объяснение».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Ты сейчас рыба».

Жун Юй: «Я не слепой».

Он мысленно обратился к браслету: «Уже с первого мира такой экстрим? Избранник судьбы — красный карп?»

Браслет: «Будет ещё экстремальнее. Через час ты превратишься в карпа в кисло-сладком соусе».

Жун Юй: «Жёстко».

Браслет с сожалением заметил: «Точка перемещения случайна. Иначе я бы отправил тебя прямо в сковородку».

Жун Юй проигнорировал язвительность браслета. Между ними установились отношения заключённого и надзирателя — невозможно было ожидать такого гармоничного взаимодействия, как между обычным божественным посланником и системой.

На самом деле, если бы его душа не была подчинена браслету, Жун Юй бы разбил это украшение вдребезги и ещё бы растоптал для верности.

Жун Юй: «А где данные о мире и персонажах?»

Браслет: «Отсутствуют. Исследуй самостоятельно».

Голос Жун Юя похолодел: «Маленький браслетик, так неинтересно. Ладно, пусть без магазина системы, но не говори, что Бюро управления пространством-временем даже базовую информацию о мире не предоставляет. Ваши прежние посланники знали обо мне всё до мельчайших деталей».

Браслет: «Меня зовут Кольцо Красного Золотого Солнца».

Жун Юй: «Не хочу слушать ерунду».

Браслет: «...»

Его имя вовсе не ерунда! Ты сейчас просто рыба на разделочной доске — чего выпендриваешься!

Браслет пояснил: «Изначальный хозяин тела сейчас — обычный карп без разума, не способный воспринять воспоминания. Сюжет мира будет передан после того, как ты вернёшь человеческую форму».

Божественные посланники Бюро не занимают чужие тела. Оболочка, которую сейчас использует Жун Юй — точная копия нынешнего тела оригинального хозяина, созданная браслетом. Настоящий избранник судьбы этого мира восстанавливается в фонаре души и вернётся после достижения счастливой концовки.

Хотя физически это не то же самое тело, но его состояние полностью идентично оригиналу. Раз настоящий хозяин сейчас — обычный карп, не помнящий своего прошлого, то и Жун Юй

оказался в таком же положении. Полностью погрузиться в ситуацию оригинального хозяина, столкнуться с его смертельной опасностью, а не вернуться в прошлое, когда ещё можно что-то изменить — вот в чём сложность заданий Отдела исправления.

Жун Юй понял: «То есть, избранник судьбы изначально был духом карпа, пережил какие-то трагические события, вернулся к первоначальной форме, потерял разум и был приготовлен на обед — вот и плохая концовка. Сейчас мне нужно избежать судьбы тушёной рыбы через час, найти способ вернуться в человеческую форму, раскрыть сюжет и убить того, кто довёл его до такого состояния».

Браслет: «Верно».

Жун Юй бесстрастно продолжил: «Я также обнаружил несколько интересных моментов. Во-первых, у этого тела нет внутренней пилули — не ясно, отдал ли он её кому-то или её вырвали, но без неё нельзя вернуться в форму духа. Во-вторых, этот мир сейчас в эпохе упадка, духовная энергия истощена, невозможно заново культивировать. В-третьих, у меня нет магазина системы, я не могу использовать предметы для превращения в человека, как обычные посланники. В-четвёртых, мои собственные силы запечатаны тобой. Исходя из всего этого, я не могу вернуть человеческую форму, не могу раскрыть сюжет, и будучи обычным карпом, обречён повторить судьбу оригинала — быть съеденным».

Браслет: «Абсолютно верно».

Вот такой безвыходный тупик стоял перед Жун Юем.

Недаром он Великий Король Демонов — интеллект на высоте, мысли ясные. И даже не паникует, похоже, уже всё просчитал...

Жун Юй: «Прекрасно, следующий».

Браслет: «???»

Жун Юй: «Это задание я выполнять не буду. Кто бы ни взялся — умрёт. Разве что ты снимешь печать».

Браслет категорически отказал: «Исключено».

Жун Юй смирился: «Тогда ждём смерти».

Даже искуснейший повар не приготовит обед без продуктов. Какими бы великими способностями ни обладал Жун Юй, заточенный в рыбьей оболочке, что он мог сделать?

Только ждать, пока его разделают.

Браслет попытался подколоть: «Разве ты не верил в "я сам творю свою судьбу"?»

Жун Юй: «Это не моя судьба».

Браслет не нашёлся с ответом.

Великий Король Демонов отнюдь не был добродетельным человеком. Ожидать, что он проникнется трагической судьбой другого избранника — невозможно. Божественные посланники Бюро, при всём разнообразии характеров, обладали одним важнейшим качеством — чувством справедливости.

А у Жун Юя его не было.

Если бы оно было, он не создал бы столько пространственно-временных дыр и не обрушил бы мир 6666 своими действиями.

Браслет угрожающе произнёс: «Верховный бог поручил тебе исправлять миры с плохими концовками как искупление. Если не выполнишь задание, твоя душа будет мгновенно уничтожена. Первичное пламя нашего Верховного бога — Огонь Красного Золотого Солнца — причиняет невыносимую боль при сожжении души. Оно превратит тебя в пепел, от которого ничего не останется».

Жун Юй холодно усмехнулся: «Какой смысл в угрозах? Разве в этом задании есть шанс выжить? Разница лишь между немедленной казнью и отсрочкой исполнения. Твой Верховный бог одновременно и жесток, и лицемерен».

Браслет не стал спорить: «Лучше подумай, как спастись. По оригинальному сценарию, через десять минут пожилая женщина купит тебя и приготовит тушёного карпа для своего внука».

Жун Юй без энтузиазма: «Даже если избегу этой старушки, будут другие покупатели. Не всё ли равно, кто меня съест?»

Браслет: «Разница есть — приготовить могут на пару, в кисло-сладком соусе, жареным... Способов много, не буду перечислять. Кстати, до прихода женщины осталось девять минут».

Жун Юй помолчал, затем тихо вздохнул: «Маленький браслетик, ты такой бессердечный».

Браслет: «Меня зовут Кольцо Красного Золотого Солнца».

Жун Юй мягко произнёс: «Это неважно. Давай договоримся — сними мою печать на десять секунд».

Хоть он и не боялся смерти, но великому Королю Демонов стать блюдом на столе было слишком унижительно. Стоило хотя бы попытаться избежать такой участи.

Браслет остался непреклонен: «Не моё дело. Осталось шесть минут».

Шутить изволите? Стоит снять печать, и в следующую секунду браслет перестанет существовать.

Жун Юй спокойно сказал: «Хватит сообщать мне обратный отсчёт до смерти. От этого я нервничаю и не могу спокойно обдумать пути к спасению».

Браслет: «Пять минут».

Жун Юй мгновенно сдался: «Надеюсь, из меня приготовят что-нибудь вкусное».

Браслет: «...Ты вселился в карпа, а не в солёную рыбу».

Жун Юй лениво ответил с двойным смыслом: «Я даже перевернуться не могу».

Чтобы изменить судьбу, нужны средства. Без силы мечтать о борьбе против неба — пустые грёзы.

Его боевой дух угас, и он решил покорно ждать своей участи, распрощавшись с этим миром.

До прихода пожилой женщины оставалась одна минута.

Внезапно сам воздух словно наполнился торжественностью. Рыночный шум в одно мгновение исчез. Рубка мяса, чистка рыбы, торги, толкание тележек... всё застыло, как на картине.

Причиной была фигура мужчины, только что вошедшего на рынок.

Идеально скроенный костюм подчёркивал широкие плечи и узкую талию, рост — около метра девяноста, прямые длинные ноги напоминали модельные. Блестящие дорогие туфли оставались безупречно чистыми, ступая по грязному полу — казалось, жаль пачкать такую

обувь. Изысканные черты лица, элегантная холодная манера держаться, исключительная внешность. Изящные пальцы с чётко очерченными суставами, на мизинце левой руки — золотое кольцо. Весь его облик абсолютно не вписывался в окружающую рыночную суету.

Свет заходящего солнца, проникая сквозь пряди волос на его лбу, создавал ощущение предельного контраста.

Такой человек должен был появляться на показах высокой моды или деловых встречах, но никак не на рыночной площади в пять часов вечера.

Прохожие останавливались, торговцы замирали, не в силах вымолвить ни слова.

Казалось, этот мужчина от рождения был подобен солнцу — сиял среди людей, притягивая взгляды.

К чьему прилавку он направится?

Продавцы тайно надеялись, что он подойдёт именно к ним. Как минимум, человек в такой одежде наверняка щедр на деньги.

Под всеобщим вниманием мужчина, не глядя по сторонам, направился прямо к прилавку с рыбой, остановившись у большого железного таза, где лежал Жун Юй. На другие прилавки он даже не взглянул.

С предельно ясной целью.

— Я беру этого карпа, — произнёс мужчина низким голосом — классический баритон руководителя.

В сочетании с бесстрастным красивым лицом, его холодность могла заморозить насмерть.

Продавец рыбы поспешно отозвался:

— Десять юаней за цзинь, эта рыба весит пять цзиней, всего пятьдесят юаней. Я могу взвесить, не обману вас.

Электронные весы пропустили через себя множество рыб, покрытые влагой и неотмытой чешуёй, и Жун Юй крайне неохотно представил себя на них.

Он едва не подпрыгнул в знак протеста.

— Не нужно, — мужчина достал из кошелька стоюаневую купюру. В отделении светилась целая коллекция карт, а наличными был только этот одинокий банкнот — словно специально припасённый для похода на рынок.

Продавец ловко вытащил пластиковый пакет, поместил в него карпа и достал из ящика пятидесятиюаневую купюру:

— Вот, сдача пятьдесят.

Оказавшись в пакете, Жун Юй мгновенно почувствовал, как дыхание перехватило — захотелось биться от нехватки воды.

Мужчина не принял мятую купюру:

— Оставьте сдачу. Налейте немного воды.

Продавец на мгновение застыл, затем расплылся в улыбке и без лишних слов вылил воду из таза в пакет, позволяя Жун Юю дышать.

Мужчина взял пакет и развернулся, чтобы уйти.

— Приходите ещё! — крикнул вслед продавец.

Богатые люди такие щедрые — за стакан воды отдать пятьдесят юаней! Продавец радостно думал об этом, пока другие торговцы бросали на него завистливые взгляды.

Видя, что состоятельный человек уходит, другие продавцы начали активно зазывать:

— Господин, не взглянете на мой товар? Моя рыба всего пять юаней за цзинь, дешевле и свежее!

— Сударь, не хотите ли крабов?

Как бы ни старались торговцы, мужчина ни разу не остановился.

Словно пришёл специально за одним карпом.

В пластиковом пакете.

Жун Юй: «Это и есть та самая старушка?»

Браслет: «...»

Жун Юй: «Я ничего не делал, а покупатель оригинального хозяина изменился. У тебя сбой?»

Браслет: «...Без комментариев».

Не спрашивай, он и сам в замешательстве.

Почему Верховный бог появился здесь???

<http://bllate.org/book/13389/1191322>